

Манёрова Кристина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
k.manerova@spbu.ru

Конструктивная формализация фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* в немецком языке*

Для цитирования: Манёрова К. В. Конструктивная формализация фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* в немецком языке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (2): 259–271. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.207>

В статье рассмотрен механизм проявления языковой неоднозначности на примере анализа немецких фразеологизмов-конструкций *Gott weiß / weiß Gott* ('бог знает' / 'видит бог') с применением методов грамматики конструкций Ч. Филлмора (С×G). Структуры, понимаемые в статье как конструкции в смысле С×G, больше чем слово, имеют формализованную структурную модель и могут выступать как отдельные слоты в синтагмах большего объема. Фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* — фраземы с устойчивым, но вариативным составом, с регулярной синтаксической структурой, позволяющей определить их как биграмматические конструкции. Синтаксические элементы — актанты или синтагмы — могут дополнять фразеологизмы-конструкции *Gott weiß / weiß Gott* в категории «малого синтаксиса». Таким образом, языковая неоднозначность немецких фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* проявляется в сочетании с дистрибутивными элементами: в зависимости от типа придаточного как синтаксического дополнения слотов *Gott weiß / weiß Gott* меняется их семантика (Sem). Фразеорефлекс *Gott weiß* в качестве главного предложения в конструкциях с придаточными с союзом *ob* «ли» или так называемыми *w*-придаточными, как парентеза, содержит импликацию неопределенности, неочевидности, неизвестности, сомнительности описываемой ситуации или условий ее осуществления. В сочетании с объектными *dass*-придаточными фразеорефлекс *Gott weiß* употребляется в антонимичном смысле, как аргумент, удостоверяющий точность высказывания или свидетельствующий о его истинности. Импликацию «подтверждение», понимаемую как аргумент, содержит фразеорефлекс *weiß Gott*. Проявления языковой неоднозначности продемонстрированы в статье на примере анализа 101 контекста. Изменение семантики фразеорефлекса под влиянием условий его контекстной и синтаксической сочетаемости становится очевидным при анализе с использованием методологического аппарата С×G. В статье не рассматриваются религиозные типы текста, не приводятся примеры употребления словосочетания *Gott weiß* из религиозного дискурса в прямом значении.

Ключевые слова: фразеология немецкого языка, языковая неоднозначность, фразеорефлекс, грамматика конструкций, формализация конструкции.

---

* Исследование выполнено в рамках исполнения НИР по мероприятию «Совместная программа СПбГУ и DAAD “Дмитрий Менделеев”» 2016/17 в СПбГУ.

Фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* как тип фразеологизмов-конструкций «малого синтаксиса»

Немецкие ситуативные клише, или фразеорефлексы, *Gott weiß / weiß Gott* впервые анализируются с применением методов грамматики конструкций Ч. Филлмора (С×G). Основные единицы изучения в ракурсе грамматики конструкций — частотные, регулярно образованные лексикализованные словосочетания, не порождаемые в процессе речи, но благодаря своей устойчивости хранящиеся в ментальном лексиконе как готовые блоки, в том числе и фразеологизмы.

Разработчики главных постулатов грамматики конструкций Ч. Филлмор, П. Кэй, М. О'Коннор [Fillmore, Kay, O'Connor 1988: 501] указывают на то, что конструкции могут быть идиоматичны в том смысле, что их значение не идентично значению отдельных компонентов этих конструкций в целом. Структуры, понимаемые как конструкции в смысле С×G, больше чем слово; они имеют формализованную структурную модель и могут выступать как отдельные слоты в больших синтагмах. Авторы выделяют четыре типа идиоматизированных конструкций:

- 1) идиомы, требующие кодирования и декодирования, первые из которых имеют прозрачную внутреннюю форму и низкую степень идиоматичности, вторые представляют собой результат семантического переосмысления, обладают образностью и идиоматичностью;
- 2) идиомы с устойчивым компонентным составом и идиомы, состав которых может варьироваться;
- 3) идиомы с регулярной синтаксической структурой и идиомы с особенностями синтаксической структуры, первые — результат конструктивной формализации;
- 4) идиомы с прагматической значимостью и идиомы без таковой.

Хочется отметить разницу в терминологии обозначения фразеологических единиц, представленную в американской и отечественной фразеолингвистике. В терминологии грамматики конструкций Ч. Филлмора эти структуры названы *idioms* «идиомы». В терминологии, принятой в отечественной традиции, собственно идиомами следует назвать те конструкции, которые в концепции Ч. Филлмора требуют «декодирования» без опоры на их буквальное значение, т. е. представляют собой результат семантического переосмысления, а их значение не совпадает со значением элементов, составляющих эти сочетания. Признаковость фразеологизмов и идиом (в частности, библеизмов) в аспектах их неоднословности, разнооформленности, образности многократно и подробно рассмотрена в работах В. М. Мокиенко и его соавторов, составляющих основу отечественной фразеологии [Мокиенко 2010, 2012, 2016; Мелерович, Мокиенко 2014, 2016]. В рамках этой статьи мы, придерживаясь отечественной терминологии, относим структуры *Gott weiß / weiß Gott* к фразеологизмам на основе комплекса признаков: неоднословности, переносности значения. *Gott weiß / weiß Gott* представляют собой фразеорефлексы, т. е. ситуативные клише для обозначения устойчивых вербальных реакций на ситуацию. Фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* — фразеологизмы с устойчивым, но вариативным составом: либо с прототипичным порядком слов $S_n + V$ *Gott weiß*, либо с инверсией $V + S_n$ *weiß Gott*, с высокой прагматической значимостью и регуляр-

ной синтаксической структурой, позволяющей определить их как формализованные биграмматические конструкции, включающие имя и глагол, употребляемый в настоящем времени. Прагматические характеристики фразеорефлексов позволяют соотносить их с междометиями и коллоквиализмами: *Gott weiß!* «бог знает!» как ситуативное клише со значением 'не известно'. Фразеологические конструкции *Gott weiß / weiß Gott* допускают двойное прочтение. Синтаксической особенностью фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* можно назвать возможность их встраивания в качестве слотов — главного предложения или парентезы — в конструкции большего размера, которое сопровождается проявлением языковой неоднозначности, что будет продемонстрировано в дальнейшем. Эти языковые единицы представляют собой тип фразеологизмов-конструкций.

Известно, что в грамматике конструкций рассматривается тесная взаимосвязь синтаксиса и семантики, в частности случаи изменения семантики слова или выражения под влиянием синтаксической формализации конструкции. Как тезис укажем, что применение методологического аппарата грамматики конструкций к фразеологическим единицам оправданно в случае, если фразеологизм при встраивании в синтаксическую модель изменяет значение и допускает несвойственное ему толкование или толкование, отличное от кодифицированного. Так, Д. О. Добровольский усматривает динамику изменения значения в том, что «неэлементарные составляющие строятся из элементов, с одной стороны, чувствительных к своему окружению, а с другой — влияющих на сам способ построения синтаксических групп» [Добровольский 2013: 366]. Иными словами, подвижность лексического значения отдельных одно- или многокомпонентных единиц вокабуляра обусловлена воздействием их дистрибутивного окружения в речи. На наш взгляд, потенциальная подвижность значения фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* тесным образом связана с языковой неоднозначностью и вариативностью конструктивной формализации.

В чем проявляется суть конструктивной формализации фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott*? Добровольский определяет фразеологизмы-конструкции как «синтаксически автономные выражения устойчивого состава, в которых пропущены некоторые элементы» [там же, с. 416]. Если Добровольский пишет о фразеологизмах-конструкциях как о формах с единым значением и «пустыми местами», заполняемыми в зависимости от контекста, напр. *обед как обед, Dienst ist Dienst (служба есть служба)*, то Л. Л. Иомдин характеризует конструкции как «синтаксические фраземы» с открытой валентностью, способные выступать в качестве (основы) синтагмы в категории «малого синтаксиса» [Иомдин 2008]. На наш взгляд, немецкие фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* можно отнести к фразеологизмам-конструкциям названного типа: эти биграммы могут сочетаться с придаточным, тип которого определяет их значение и валентность. Таким образом, в наших рассуждениях мы остаемся в рамках действия постулатов $S \times G$, с другой стороны, выходим за их рамки, оперируя понятиями «малого синтаксиса» в исследовании взаимосвязи формализации конструкции и ее языковой неоднозначности.

Фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* могут выступать как встраиваемые слоты в других конструкциях, например как главные предложения в составе сложноподчиненных, как парентезы и как самостоятельные предложения. Частотность употребления названных конструкций в немецком языке может быть определена как

высокая: так, национальный корпус немецкого языка *Das Deutsche Referenzkorpus* [DeReKo.de 2017] указывает 2 028 985 речеупотреблений фразеологических конструкций со слотом *weiß Gott* «бог знает», «бог [тому] свидетель», ср. употребление фразеорефлекса *weiß Gott* в данном значении в дискурсе устных выступлений политиков в немецком парламенте:

- (1) REI/BNG.00699 Sager, Krista: Haushalt. Rede im Deutschen Bundestag am 26.11.2003, Hrsg: Bundestagsfraktion Bündnis 90/DIE GRÜNEN) [DeReKo.de 2017]
Wir haben in diesem Jahr unsere Aufgaben erfüllt. Das war, weiß Gott, nicht immer leicht. (В этом году мы выполнили наши задачи. Это было, бог тому свидетель, не всегда легко.)
- (2) REI/BNG.00723 Fischer, Joschka: RE zum Europäischen Rat. Rede im Deutschen Bundestag am 11.12.2003, Hrsg: Bundestagsfraktion Bündnis 90/DIE GRÜNEN [DeReKo.de 2017]
Frau Präsidentin, lassen Sie mich gleich zu Beginn meiner Rede der italienischen Ratspräsidentschaft, die den Europäischen Rat vorbereitet hat — dies war weiß Gott eine schwierige Arbeit, — ausdrücklich danken. (Госпожа президент, разрешите мне в начале моей речи искренне поблагодарить итальянских коллег в президиуме Европейского совета за его подготовку — это было, бог свидетель, сложной задачей.)

Предпосылкой для появления названных фразеорефлексов можно назвать вербализацию пансофической функции божества через словосочетание *Gott weiß*, происходящее из христианского агиолекта, в его эврисемантичном значении. Теоним *Gott* сочетается с глаголами когнитивного класса, в рамках как свободных, так и устойчивых словосочетаний: *Gott weiß* «бог знает», *Gott sieht* «бог видит», *Gott versteht* «бог поймет». Как уже упоминалось, ассоциативному переосмыслению, секуляризации лексемы *бог* в составе фразеологизмов посвящены новейшие исследования, напр. в русском языке [Гневэк 2009: 57–59; Кропоткина 2008; Селиверстова; Шведова 2004; Шведова 2005]. Е. И. Селиверстова исследует феномен сохранения паремий, содержащих наименования высшей силы, в современном употреблении:

Некоторые ПЕ (паремии. — К. М.), возможно, удерживаются в словнике нашего современника именно потому, что в них происходит вторичное — с приближением к народному пониманию — осмысление того, что стоит за словом *Бог* [Селиверстова 2015: 337].

Результатом семантического переосмысления словосочетания, ставшего основой немецких фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott*, можно назвать конструктивную формализацию структуры: существительное в номинативе + глагол Sn+V или инверсию V+Sn, формализация сопряжена с развитием новых значений. Языковая неоднозначность фразеорефлексов находит свое проявление в особенности семантики фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott*. Продемонстрируем проявление языковой неоднозначности фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* в сочетании с разными типами придаточных.

Языковая неоднозначность фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* в свете конструктивной формализации

Фразеологизмы — конструкции немецкого языка получают в последние годы новое освещение в работах лингвистов, занимающихся исследованием языковых единиц в рамках грамматики конструкций. Интерес вызывает семантика устойчивых синтагм — встраиваемых слотов в конструкциях большего размера. Так, Ф. Рихтер и М. Зайлер указывают на особенность динамики семантики немецких фразеологизмов-конструкций на примере устойчивых предложений-слотов в коллоквиальных конструкциях с фразеологизированными синтагмами типа *bis der Arzt kommt, ich will Meier heißen, wenn* или *mich tritt ein Pferd*. Авторы приходят к выводу о взаимосвязи локализованности устойчивого предложения-слота в составе целого предложения, порядка слов в слоте и степени его идиоматичности. Так, по мнению Рихтера и Зайлера, фразеологизмы-конструкции и синтагмы в виде фразеологизированных предложений допускают языковую неоднозначность даже при условии их устойчивости, если тем или иным образом встраиваются в сложноподчиненное предложение, ср. значения фразеологизированного бессоюзного придаточного *mich tritt ein Pferd* в привычной постпозиции в сложноподчиненном предложении *Ich glaube, mich tritt ein Pferd* 'выражение крайнего удивления' и в неконвенциональной предпозиции *Mich tritt ein Pferd, glaube ich* в буквальном значении выражения [Richter, Sailer 2014: 307].

Мы предполагаем, что семантика фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* меняется под влиянием дистрибутивного окружения и сочетаемости при встраивании в синтаксическую модель. Указанное проявление языковой неоднозначности лежит на границе синтаксиса и лексикона, описывается в терминологии грамматики конструкций как принуждение (англ. *coercion*¹): «когда участие слова в другом классе конструкций заставляет его изменить свое значение» [Добровольский 2013: 369]. Английский термин *coercion* широко используется в грамматике конструкций и понимается как некое принуждение, нарушение в семантике языковой единицы под влиянием условий ее сочетаемости [Рахилина, Кузнецова 2010: 32]. По мнению ученицы Ч. Филлмора А. Голдберг, эти нарушения подчиняются общей стратегии построения конструкций: «“нарушители” имеют возможность окказионально употребляться в конструкции, перестроив свою семантику так, чтобы она стала соответствовать ее общему значению» [Рахилина, Кузнецова 2010: 34; Dobrovolskij, Piirainen 2017: 35]. Анализ с использованием методологического аппарата грамматики конструкций позволяет провести наблюдение над механизмом появления семантических различий немецких фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott*, их превращения в аргументативные структуры в условиях разной сочетаемости. Немецкие фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* имеют различную степень синтаксической локализации: в качестве слотов они могут выступать главным предложением или парентезой.

Названное проявление языковой неоднозначности мы усматриваем в динамике изменения значения фразеорефлексов: оба аспекта изменяются в зависимости от позиции в синтаксической модели, в которую встраивается слот с фразеоло-

¹ Термин *coercion* впервые упоминает Б. Парти [Partee 1986] в своей работе, где термин употребляется для описания изменений языковой единицы под воздействием контекстной сочетаемости.

рефлексом, например как главное предложение в синтаксических моделях с придаточными предложениями с союзами *dass* «что», *ob* «ли» или так называемыми *w*-придаточными, вводимыми с помощью немецких относительных местоимений и наречий:

- (3) U99/OKT. 85842 *Süddeutsche Zeitung*, 26.10.1999, S. 17, Ressort: FEUILLETON Von Beulen und Dellen [DeReKo.de 2017]
Er war sehr schüchtern, und es klingt vielleicht überheblich, aber Gott weiß, dass ich recht habe: Er hatte Angst, dass mir der Film nicht gefällt. (Он был очень робок, и это может показаться самонадеянным, но бог знает, что я прав. Он опасался, что фильм мне не понравится.)
- (4) BRZ11/DEZ. 11270 *Braunschweiger Zeitung*, 21.12.2011 [DeReKo.de 2017]
“Gott weiß, ob ich wieder ganz gesund werde”, sagt die 100-Jährige, die in New York erst zum zweiten Male als Patientin in einem Krankenhaus war. («Бог знает, буду ли я снова полностью здорова,» — говорит 100-летняя пациентка, попавшая в Нью-Йорке во второй раз в больницу.)
- (5) Z99/912.02393 *Die Zeit (Online-Ausgabe)*, 22.12.1999 [DeReKo.de 2017]
Das kleine Büchlein ist zauberhaft schön, seit der Münchner Ausstellung ist sie ja sehr in, auch vor meinem Computer lag sie immer, jetzt ist sie weg, Gott weiß wohin. (Маленькая книжечка волшебна красива, со времен мюнхенской выставки очень популярна, она всегда лежала перед моим компьютером, а сейчас исчезла бог знает куда.)

Синтаксическая локализация фразеорефлексов показывает четкую взаимосвязь с динамикой их семантики. Так, немецкий фразеорефлекс *Gott weiß* в качестве слота в конструкциях с придаточными предложениями с союзом *ob* «ли» или так называемыми *w*-придаточными, вводимыми с помощью относительных местоимений и наречий *was* «что», *wer* «кто», *wie* «как» и др., представляет собой пресуппозицию с имплицатурой неочевидности, неопределенности, неизвестности, сомнительности описываемой ситуации или условий ее осуществления, ср. следующие примеры из различных медиатекстов:

- (6) NUN13/NOV. 01636 *Nürnberger Nachrichten*, 15.11.2013, S. 25 [DeReKo.de 2017]
“Es war zwar eine lange Saison, und ich bin in jeder Hinsicht erschöpft. Aber Gott weiß, ob wir eine weitere Chance bekommen, zu Hause den Cup zu gewinnen”, sagte der Australian-Open-Sieger. («Это был долгий игровой сезон, я истощен. Но бог знает, получим ли мы еще шанс, завоевать кубок в домашнем чемпионате,» — сказал победитель открытого чемпионата Австралии.)
- (7) P97/NOV. 46533 *Die Presse*, 29.11.1997, Ressort: Spectrum [DeReKo.de 2017]
Als das Schiff aus dem Hafen glitt, schwenkte er den Hut, dann hob er die eine Hand zum Himmel. Gott weiß, ob er sagen wollte: “Dort oben sehen wir uns wieder”. (Когда корабль вышел из порта, он взмахнул своей шляпой, затем указал рукой на небо. Бог знает, хотел ли он этим сказать: «Там мы встретимся снова».)
- (8) *Die Zeit*, 04.11.2015 (online) [DeReKo.de 2017]
“Gott weiß, was da vor sich geht”, sagte Russlands Sportminister Witali Mutko der Nachrichtenagentur TASS. («Бог знает, что там происходит», — сказал министр спорта Виталий Мутко новостному агентству ТАСС.)

Аналогичную семантику с импликатурой неочевидности привносит в контекст фразеорефлекс *Gott weiß* в качестве свободного слота-парентезы, ср. отрывки из различных интервью:

- (9) **Die Zeit, 03.06.2015 (online) [DeReKo.de 2017]**
Aber wir glauben nicht, dass Sie es wert sind, dass Ihre E-Mail, Ihre Suchanfragen-Geschichte und jetzt sogar die Fotos ihrer Familie nach Daten durchstöbert und für Gott weiß welche Werbezwecke ausverkauft werden. (Но мы не думаем, что Вы заслуживаете того, чтобы Ваш адрес электронной почты, Ваши запросы и даже фотографии Вашей семьи были просмотрены и проданы, бог знает, для каких рекламных целей.)
- (10) **(BRZ07/NOV.18794 Braunschweiger Zeitung, 03.11.2007; [DeReKo.de 2017]**
Die Posaune ist ein göttliches Instrument. Man bläst einen Ton hinein, und nur Gott weiß, was herauskommt. (Тромбон — божественный инструмент. В него выдувают звук, и только богу известно, что из этого получится.)

Языковая неоднозначность фразеорефлексов тесно связана с контекстной семантикой, ее реализацией в коммуникативном акте. Г. В. Колшанский пишет:

Если же представлять себе функцию языкового знака не как простое наименование предметов, а как участие в образовании реального высказывания, то необходимо признать первичным для языкового знака не уровень языкового значения, а уровень реального конкретного значения в составе коммуникативного отрезка [Колшанский, с. 9].

Таким образом, фразеорефлекс *Gott weiß* может проявлять языковую неоднозначность в условиях разной сочетаемости в рамках коммуникативных отрезков. Так, примеры 6–10 с фразеорефлексом *Gott weiß* в названных условиях сочетаемости демонстрируют реализацию конкретного значения «неопределенность» непосредственно в акте коммуникации: неопределенность исхода спортивных состязаний (пр. 6), экзистенциальная неочевидность (пр. 7), неявность ситуативного контента (пр. 8), неизвестность цели (при получении доступа к персональным данным) (пр. 9), неочевидность результата (пр. 10). Пример 10 также иллюстрирует усиление степени неопределенности в семантике фразеорефлекса в сочетании с рестриктивным наречием *nur* «только»: *nur Gott weiß; nur der liebe Gott weiß* (одному богу известно), ср.:

- (11) **U14/AUG.03783 Süddeutsche Zeitung, 22.08.2014, S.9 [DeReKo.de 2017]**
Am Ende, nur Gott weiß wie, schaffe ich es an die Oberfläche. Wenn ein Mann neun Leben hat, habe ich nur noch acht. (В конце концов, только богу известно как, но мне удастся выбраться на поверхность. Если у человека девять жизней, то сейчас их осталось восемь.)
- (12) **HMP14/JUN.02842 Hamburger Morgenpost, 29.06.2014, S.AB34; Pfofen [DeReKo.de 2017]**
Nur Gott weiß, was ich die letzten Jahre durchgemacht habe. (Только богу известно, что мне пришлось пережить в последние годы.)

Наоборот, сочетаемость фразеорефлекса *Gott weiß* с придаточными, вводимыми союзом *dass* «что», содержит иную импликатуру, а именно импликатуру уверен-

ности, основанную на обращении к богу, на призыве его в свидетели, ср. следующие примеры:

- (13) RHZ04/APR. 05136 Rhein-Zeitung, 06.04.2004; Fundsache [DeReKo.de 2017]
Gott weiß, dass ich unschuldig bin. (Бог знает, что я не виновен.)
- (14) Z01/110.05224 Die Zeit (Online-Ausgabe), 17.10.2001, S. 3 [DeReKo.de 2017]
Entsetzt verteidigte der demokratische Senator Christopher Dodd die UN-Schöpfung am 26. September im Senat: "Gott weiß, dass die furchtbaren Ereignisse, die wir vor 14 Tagen erleben mussten, mehr als je zuvor nach einem solchen internationalen Forum verlangen". (Сенатор от демократов К. Додд отчаянно защищал создание ООН в сенате 26 сентября: «Бог знает, что ужасные события, которые мы пережили две недели назад, еще сильнее подталкивают нас к созданию подобного форума».)
- (15) P11/JUL. 03505 Die Presse, 26.07.2011, S. 8 [DeReKo.de 2017]
Gott weiß, dass ich die Wahrheit erzähle. (Бог знает, что я говорю правду!)

Семантика немецкого фразеорефлекса *Gott weiß* в конструкциях с объектными *dass*-придаточным отлична от семантики этого же фразеорефлекса в конструкциях с другими придаточными предложениями. В сочетании с объектными *dass*-придаточными в семантике фразеорефлекса снимается коннотация неопределенности. Фразеорефлекс употребляется в антонимичном смысле, как аргумент, удостоверяющий точность высказывания или свидетельствующий о его истинности, напр. подтверждение невинности (пр. 13), обоснование необходимости действия (пр. 14), уверение в истинности высказывания (пр. 15).

Конструктивная формализация, сопровождаемая инверсией во фразеорефлексе *weiß Gott* с кодифицированным в словарях значением «видит бог», также содержит импликацию обращения к богу, подтверждения, используемого как аргумент. Типичным употреблением фразеорефлекса *weiß Gott* является сочетание с бессоюзным придаточным, что сближает данную структуру с междометием:

- (16) U03/JUL. 04270 Süddeutsche Zeitung, 25.07.2003, S. 13 [DeReKo.de 2017]
Drittens ist Markus Stenz überhaupt einer der interessantesten jüngeren Dirigenten in Deutschland. Weiß Gott, Salzburg hat noch einmal Glück gehabt. Seit Dienstag letzter Woche probt Stenz Henze in Salzburg. (В-третьих, Маркус Стенц — один из самых интересных молодых дирижеров в Германии. Видит бог, Зальцбургу снова повезло. С прошлой недели Стенц проводит там репетиции.)
- (17) Z05/JUN. 00293 Die Zeit (Online-Ausgabe), 09.06.2005 [DeReKo.de 2017]
So gehörte zu den Bewunderern Kants E. T. A. Hoffmann, der Jurist und Dichter, ein gebürtiger Königsberger. 1791 schrieb er sich, 15 Jahre alt, an der Albertina ein. Kant amtierte gerade als Dekan. Später, in Berlin, antwortete der Autor auf die Frage seines Freundes, des Schauspielers Ludwig Devrient, warum er nie Kants Vorlesungen besucht habe: "Weiß Gott, ich beherrsche ja immerhin vier Fremdsprachen: Lateinisch, Französisch, Englisch und Polnisch. Eine fünfte mochte ich nicht mehr lernen". (К почитателем Канта относился и Э. Т. А. Гофман, юрист и поэт, уроженец Кёнигсберга. В 1791 году, в возрасте 15 лет, он поступил в Университет «Альбертина». Кант в то время был деканом. Позже, в Берлине, автор ответил на вопрос своего дру-

га, актера Людвиг Девриента, почему он никогда не посещал лекции Канта. «Видит бог, я уже владею четырьмя иностранными языками: латынью, французским, английским и польским. Пятый язык я не хотел изучать».)

Сравнение примеров 6–17 иллюстрирует проявление языковой неоднозначности немецких фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* в условиях различия дистрибутивного окружения.

Заключение

Анализ фразеологизмов, представленный в статье, позволил подтвердить тезис о том, что утрата религиозной коннотации библеизмами и фразеологизмами в ходе дискурсивной секуляризации может быть расценена как предпосылка для развития их языковой неоднозначности. Нам было важно показать, что языковая неоднозначность фразеологизма — способность устойчивого словосочетания иметь различающиеся смыслы, реализуемые в разных контекстах. Эврисемантичесность фраземы из религиозного дискурса связана с диффузностью ее этимологического и образного значений, а именно: этимологическое значение словосочетания реализовано в сакральном контексте, образное же является кодифицированным фразеологическим значением. Вариативность «прочтения» фразеологизма в контексте напрямую связана с его диффузным употреблением. Немецкие фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* представляют собой фразеологизмы — конструкции «малого синтаксиса» и впервые проанализированы с применением методологического аппарата $S \times G$. На основе собранного корпуса из 101 контекстуального примера можно сделать первичные выводы о взаимозависимости синтактики и семантики в конструкциях, в которых немецкие фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* участвуют в качестве слотов. В исследовании установлено, что встраивание названных фразеорефлексов в качестве слотов — главного предложения или парентезы — в конструкции большего размера сопровождается изменением значения и проявлением их языковой неоднозначности. Фразеорефлекс *Gott weiß* в качестве главного предложения в конструкциях с придаточными с союзом *ob* «ли» или так называемыми *w*-придаточными как парентеза содержит импликацию неопределенности, неочевидности, неизвестности, сомнительности описываемой ситуации или условий ее осуществления. В сочетании с объектными *dass*-придаточными фразеорефлекс *Gott weiß* употребляется в антонимичном смысле как аргумент, удостоверяющий точность высказывания или свидетельствующий о его истинности. Эту же импликацию «подтверждение», используемую как аргумент, содержит фразеорефлекс *weiß Gott*.

Языковая неоднозначность немецких фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* проявляется в сочетании с дистрибутивными элементами — актантами или синтагмами: в зависимости от типа придаточного как синтаксического дополнения слотов *Gott weiß / weiß Gott* меняется их семантика (Sem). Взаимосвязь языковой неоднозначности и конструктивной формализации схематично отражена в следующих моделях:

Gott Sn + weiß V, [объектное *w*-придаточное] → (Sem) неопределенность;
Gott Sn + weiß V, [*ob*-придаточное] → (Sem) неопределенность;

[парентеза *Gott Sn + weiß V*] → (Sem) неопределенность;
Gott Sn + weiß V, [dass-придаточное] → (Sem) подтверждение;
weiß V + Gott Sn, [придаточное] → (Sem) подтверждение.

Считаем, что применение методов грамматики конструкций к фразеорефлексам как единицам «малого синтаксиса» оправданно в случае, если сама синтаксическая структура фраземы имеет значение и при вариативном насыщении слотов допускает различные реализации, показывает динамику семантики в контексте. Изменение семантики языковой единицы под влиянием условий ее контекстной и синтаксической сочетаемости становится очевидным при анализе с использованием методологического аппарата С×G. Таким образом, можно утверждать, что фразеорефлексы *Gott weiß / weiß Gott* — особая продуктивная конструкция с возможностью проявления языковой неоднозначности. Эти структуры выявляют четко определяемую конструктивную формализацию и очевидную связь с семантической диффузией, демонстрируют связь грамматикализации и семантической деривации в идиоматизации. В этом мы усматриваем проявление языковой неоднозначности фраземы, «предшественник» которой — свободное словосочетание — обладает религиозной коннотацией.

В статье продемонстрировано, как методы С×G в применении к фразеорефлексам *Gott weiß / weiß Gott* позволяют выявить, какое семантическое наполнение может «насыщать» функциональную синтаксическую модель. Языковая неоднозначность находит свое проявление и в сопоставительном ракурсе, так как библеизмы частично являются «ложными друзьями переводчика» для пары языков немецкий — русский по причине разного объема значения фразеологизма, ср. *der verlorene Sohn* «блудный сын» или *Stein des Anstoßes* «камень преткновения», что требует, на наш взгляд, отдельного исследования. В дальнейшем могут быть приведены наблюдения и над «прагмемной» сущностью названных фразеорефлексов, а именно над тем, как они проявляют языковую неоднозначность при реализации в речевых актах разного типа, в которых названные фразеорефлексы получают прагматическую нагрузку как аргументативные структуры.

Источники

Шведова 2005 — Шведова Н. В. *Словарь фразеологизмов с компонентом «Бог»*. Усачева Н. Б. (ред.). Курган: Курганский гос. ун-т, 2005. 80 с.
DeReKo.de 2017 — *Das deutsche Referenzkorpus*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ids-mannheim.de/cosmas2> (даты обращения: 26.06.2017–23.08.2017).

Литература

Гневэк 2009 — Гневэк О. В. Изменение семантики лексемы Бог (по материалам современных фразеологических словарей, а также собраний русских пословиц и антипословиц). *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2009, (24): 56–61.
Добровольский 2013 — Добровольский Д. О. *Беседы о немецком слове*. Сер.: *Studia Philologica*. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.
Иомдин 2008 — Иомдин Л. Л. В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем. В кн.: Кибрик А. Е. (ред.). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.)*. Вып. 7 (14). М.: РГГУ, 2008. С. 178–184.

- Колшанский 2005 — Колшанский Г. В. *Контекстная семантика*. М.: URSS, 2005. 152 с.
- Кропоткина 2008 — Кропоткина Т. Г. Сокровенные значения имени Бог в русской фразеологии. В кн.: *Наследие акад. Ф. И. Буслаева: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 190-летию со дня рождения ученого (Пенза, 16–18 апреля 2008)*. Кананкина Г. И. (ред.) Пенза: Изд-во ПГПУ, 2008. С. 179–183.
- Мокиенко 2010 — Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты). *Мир русского слова*. 2010, 3: 6–20.
- Мокиенко 2012 — Мокиенко В. М. Жизнь русской фразеологии в современной речи. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012, 4 (52): 59–62.
- Мелерович, Мокиенко 2014 — Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Окаzionaliальные преобразования фразеологических единиц. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2014, 8: 234–252.
- Мелерович, Мокиенко 2016 — Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Ключевые концепты в русской поэзии и способы их вербализации (фразеология). В кн.: *Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка. Сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного университета Николая Федоровича Алефиренко*. Озерова Е. Г., Огнева Е. А. (ред.). Белгород: Эпицентр, 2016. С. 45–58.
- Мокиенко 2016 — Мокиенко В. М. Функции фразем в современных СМИ. *Медиалингвистика*. 2016, 3 (13): 7–18.
- Рахилина, Кузнецова 2010 — Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи. В кн.: *Лингвистика конструкций*. Рахилина Е. В. (ред.). М.: Азбуковник, 2010. С. 18–75.
- Селиверстова 2015 — Селиверстова Е. И. Человек предполагает, а судьба определяет: о возможностях осмысления компонента «бог». В кн.: *Устойчивые фразы в парадигмах науки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Владимира Леонидовича Архангельского, 8–11 июня 2015 года*. Токарев Г. В. (ред.). Тула: С-Принт, 2015. С. 333–337.
- Шведова 2004 — Шведова Н. В. Толкование семантически недостаточных процессуальных фразеологизмов с компонентом «бог». В кн.: *Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии: Третьи Жуковские чтения: материалы Международного научного симпозиума, 21–22 мая 2004 г.* Макаров В. И. (ред.). Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т, 2004. С. 319–323.
- Dobrovol'skij, Piirainen 2017 — Dobrovol'skij D., Piirainen E. Konstruktionspatterns in der Idiomatik und ihre kognitiven Grundlagen. In: Häcki Buhofer, A. (Hg.). *Yearbook of Phraseology*. Vol. 8. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2017. S. 31–58.
- Fillmore, Kay, O'Connor 1988 — Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone. *Language*. 1988, 64: 501–538.
- Partee 1986 — Partee B. H. Noun phrase interpretation and type-shifting principles. In: Groenendijk J. A. G., de Jongh D., Stokhof M. (eds.). *Studies in Discourse. Representation Theory and the Theory of Generalized Quantifiers*. Dordrecht: Foris, 1986. P. 115–143.
- Richter, Sailer 2014 — Richter F., Sailer M. Idiome mit phraseologisierten Teilsätzen: eine Fallstudie zur Formalisierung von Konstruktionen im Rahmen der HPSG. In: Lasch A., Ziem A. (Hrsg.). *Grammatik als Netzwerk von Konstruktionen Sprachwissen im Fokus der Konstruktionsgrammatik*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2014. S. 291–312.

Статья поступила в редакцию 19 января 2018 г.

Статья рекомендована в печать 8 мая 2018 г.

Constructive formalization of phraseoreflexes *Gott weiß / weiß Gott* in German

For citation: Manerova K. V. Constructive formalization of phraseoreflexes *Gott weiß / weiß Gott* in German. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (2): 259–271. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.207> (In Russian)

The paper explores the mechanism of meaning ambiguity as illustrated by the German idiom-constructions *Gott weiß / weiß Gott*, using the methods of Ch. Fillmore's construction grammar (C×G). The phraseoreflexes *Gott weiß / weiß Gott* are phraseological unit with a low degree of idiomaticity, with a stable, yet variable, composition, with a regular syntactic structure making it possible to define them a bigrammatical constructions. Syntactic elements such as actants and syntagms may complement the idiom-constructions *Gott weiß / weiß Gott* in the “minor syntax” category. The semantic meaning of the *Gott weiß / weiß Gott* slots changes depending on their type of syntactic complement. Incorporating the said phraseoreflexes as slots such as a simple sentence, an independent clause or a parenthesis into larger constructions makes them reveal their meaning ambiguity. The meaning ambiguity of the German phraseoreflexes *Gott weiß / weiß Gott* is combined with distributive elements: the semantics (Sem) of the *Gott weiß / weiß Gott* slots changes depending on the type of the subordinate clause as their syntactic complement such as constructions with *ob*-clauses or the so-called *w*-clauses as a parenthesis or object *dass*-clauses. The phraseoreflex *weiß Gott* comprises the same “confirming” implicature used as an argument. The German phraseoreflexes *Gott weiß / weiß Gott* are examined in 101 contexts. The modification of a linguistic unit's semantics becomes obvious when it is analyzed using the C×G methodology. This paper does not explore religious text types.

Keywords: phraseology of the German language, meaning ambiguity, phraseoreflex, construction grammar, constructive formalization.

References

- Гневэк 2009 — Gnevek O. V. Change the semantics of the lexeme God (based on modern phraseological dictionaries, as well as collections of Russian proverbs and antiproverbs). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2009, 2 (24): 56–61. (In Russian)
- Добровольский 2013 — Dobrovol'skij D. O. *Conversations about the German word*. Moscow: Languages of Slavic culture, 2013. (In Russian)
- Иомдин 2008 — Iomdin L. L. In the depths of the micro syntax: one lexical class of syntactic phrases. In: *Komp'uternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoi konf. "Dialog" (Bekasovo, 4–8 June 2008)*. Kibrik A. E. (ed.). Is. 7 (14). Moscow: RSUH Press, 2008. P. 178–184. (In Russian)
- Колшанский 2005 — Kolshanskii G. V. *Contextual semantics*. 2. ed. Moscow: URSS, 2005. (In Russian)
- Кропоткина 2008 — Kropotkina T. G. The hidden meanings of the name God in Russian phraseology. In: *Nasledie akad. F. I. Buslaeva: istoriia i sovremennost'. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 190-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo (Penza, 16–18 April, 2008)*. Kanankina G. I. (red.). Penza: Penza State University Press, 2008. P. 179–183. (In Russian)
- Мокиенко 2010 — Mokienko V. M. Modern paremiology (linguistic aspects). *Mir russkogo slova*. 2010, 3: 6–20. (In Russian)
- Мокиенко 2012 — Mokienko V. M. The Life of Russian Phraseology in Modern Speech. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012, 4 (52): 59–62. (In Russian)

- Мелерович, Мокиенко 2014 — Melerovich A. M., Mokienko V. M. Occasional transformations of phraseological units. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2014, 8: 234–252. (In Russian)
- Мелерович, Мокиенко 2016 — Melerovich A. M., Mokienko V. M. Key concepts in Russian poetry and ways of their verbalization (phraseology). In: *Kognitivno-diskursivnye strategii razvitiia iazyka. Sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, priurochennoi k iubileiu Zasluzhennogo deiatelia nauki Rossiiskoi Federatsii, doktora filologicheskikh nauk, professora Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta Nikolaia Fedorovicha Alefirenko*. Ozerova E. G., Ogneva E. A. (eds.). Belgorod: Epitsentr, 2016. P. 45–58. (In Russian)
- Мокиенко 2016 — Mokienko V. M. Functions of Phrases in Modern Media. *Medialingvistika*. 2016, 3 (13): 7–18. (In Russian)
- Рахилина, Кузнецова 2010 — Rakhilina E. V., Kuznetsova Iu. L. Grammar of Constructions: Theories, Supporters, Close Ideas. In: *Lingvistika konstruktivnii*. Rakhilina E. V. (ed.). Moscow: Azbukovnik, 2010. P. 18–75. (In Russian)
- Селиверстова 2015 — Seliverstova E. I. The person assumes, and the destiny defines: about possibilities of comprehension of a component God. In: *Ustoichivye frazy v paradimakh nauki. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia Vladimira Leonidovicha Arkhangel'skogo*, June 8–11, 2015. Tokarev G. V. (ed.). Tula: S-Print, 2015. P. 333–337. (In Russian)
- Шведова 2004 — Shvedova N. V. Interpretation of semantically inadequate procedural phraseological units with the component “god”. In: *Slovarnoe nasledie V. P. Zhukova i puti razvitiia russkoi i obshchei leksikografii: Tre'ti Zhukovskie chteniia: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, May 21–22, 2004*. Makarov V. I. (ed.). Veliky Novgorod: Novgorod State University Press, 2004. P. 319–323. (In Russian)
- Dobrovolskij, Piirainen 2017 — Dobrovolskij D., Piirainen E. Konstruktionspatterns in der Idiomatik und ihre kognitiven Grundlagen. In: Häcki Buhofer, A. (Hrsg.). *Yearbook of Phraseology*. Vol. 8. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2017. S. 31–58.
- Fillmore, Kay, O'Connor 1988 — Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomatycity in grammatical constructions: The case of let alone. *Language*. 1988, 64: 501–538.
- Partee 1986 — Partee B. H. Noun phrase interpretation and type-shifting principles. In: Groenendijk J. A. G., de Jongh D., Stokhof M. (eds.). *Studies in Discourse. Representation Theory and the Theory of Generalized Quantifiers*. Dordrecht: Foris, 1986. P. 115–143.
- Richter, Sailer 2014 — Richter F., Sailer M. Idiome mit phraseologisierten Teilsätzen: eine Fallstudie zur Formalisierung von Konstruktionen im Rahmen der HPSG In: Lasch A., Ziem A. (Hrsg.). *Grammatik als Netzwerk von Konstruktionen Sprachwissen im Fokus der Konstruktionsgrammatik*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2014. S. 291–312.

Received: January 19, 2018

Accepted: May 8, 2018